

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В АЛЛЕГОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ Р. РАО «КОТ И ШЕКСПИР: СКАЗАНИЕ ОБ ИНДИИ»

CROSS-CULTURAL DIALOGUE IN IN R. RAO'S ALLEGORICAL NOVEL «THE CAT AND SHAKESPEARE: A TALE OF INDIA»

Я. А. АЛЕКСЕЕНКО

Y. ALIAKSEYENKA

*Белорусский государственный университет
филологический факультет
ул. Карла Маркса, 31, 220030, Минск, Республика Беларусь
e-mail: alexeenko_1999@mail.ru*

В аллегорическом романе англоязычного индийского писателя Р. Рао «Кот и Шекспир: сказание об Индии» прослеживается диалог индийской и британской культур. Национальный компонент воплощается в образах матери-кошки и Говиндана Наира, тогда как западная традиция ассоциируется с творчеством У. Шекспира. Капиталистическим ценностям и дуалистичности бытия противопоставляются религиозно-философские течения индуизма (шактизм, вишнуизм, шиваизм). Р. Рао использует черты древнеиндийских эпосов и священных текстов, противопоставляя их западным романным формам.

In Indian English writer Rao Raja's allegorical novel «The Cat and Shakespeare: A Tale of India» the dialogue of local and British cultures can be traced. The Indian component is embodied in the images of the mother cat and Govindan Nair, while the Western tradition is associated with the works of W. Shakespeare. The religious and philosophical currents of Hinduism (Shaktism, Vishnuism, Shaivism) are opposed to capitalist values and dualism of being. R. Rao uses the features of ancient Indian epics and sacred texts, contrasting them with Western novel forms.

Ключевые слова: диалог культур; Р. Раджа; У. Шекспир; колониализм; Британская Индия; индийская литература на английском.

Keywords: cross-cultural dialogue; R. Raja; W. Shakespeare; colonialism; British Raj; Indian literature in English.

Р. Рао (*Raja Rao, 1908 – 2006*) является одним из писателей, заложивших основы индийской литературы на английском языке и определивших национальный литературный процесс XX века, наряду с такими известными современниками, как М. Р. Ананд (*Mulk Raj Anand, 1905 – 2004*), Р. К. Нарайан (*Rasipuram Krishna swami Iyer Narayana swami, 1906 – 2001*) и А. Али (*Ahmed Ali, 1910 – 1994*). Литературное наследие Р. Рао составляют романы и короткие рассказы. Примечательно, что автор получил образование сначала в Мадрасском университете, а затем Университете Монпелье и Сорбонне, и писал не только на английском языке, но и на французском, не считая родного каннада, на котором были созданы ранние новеллы. Отличительной чертой прозы индийца считается ее метафизический характер: герои находятся в поиске себя и пытаются постичь божественную сущность, достичь Просветления. В предисловии к аллегорическому роману «Кот и Шекспир: сказание об Индии», который является объектом исследования настоящей статьи, Р. Партахасарати (*Rajagopal Parthasarathy, p. 1934*) определяет творчество Р. Рао следующим образом: «One of the most innovative novelist soft he twentieth century, Rao departed boldly from the European tradition of the novel, which he indigenized in the process of assimilating material from the Indian literary tradition. He put the novel to

uses to which it had not perhaps been put before, by exploring the metaphysical basis of writing itself – of, infact, the word» [1, p. 7] («Будучи одним из передовых романистов двадцатого века, Рао смело отходит от европейской традиции романа, которую он индизировал в процессе усвоения индийской литературной традиции. Он использует жанр романа так, как, возможно, никто не использовал до него, исследуя метафизическую основу самого письма – фактически, самого слова») (Перевод с англ. здесь и далее мой – Я. А.). Индийский писатель воспринимает литературное творчество как акт познания. Эта идея воплощается в понятии «садхана», духовной практике, служащей для реализации потенциала личности, ее освобождения посредством целенаправленного действия. Истоки прозы Р. Рао, следовательно, нужно искать в индийских философских учениях. В то же время она универсальна по своей сути, так как писателя интересуют законы бытия и вечные вопросы. Более того, несмотря на отказ от европейской традиции в пользу национальных литературных форм, представляется невозможным полностью исключить западный элемент индийской культуры в силу результатов многовековых транскультурных взаимодействий.

Прежде чем приступить к анализу романа «Кот и Шекспир: сказание об Индии», необходимо обратиться к истории рецепции творчества У. Шекспира в индийском контексте. Как известно, в 1600 году указом королевы Елизаветы I создается Английская Ост-Индская компания, что не только позволяет расширить торговлю между странами, но и становится толчком к активизации межкультурных контактов, неизбежных в сложившейся ситуации. С основания акционерного общества, фактически, начинается постепенная колонизация Индии англичанами. При этом их соперниками в борьбе за территориальное влияние выступают португальцы, французы и голландцы. После Восстания сипаев – бунта против колониальной политики англичан, известного также как Первая война за независимость, или Индийское национальное восстание (1857–1859), королева Виктория упраздняет компанию и устанавливает прямой контроль монарха над азиатскими территориями, а в 1876 г. провозглашает себя императрицей Индии. Страна избавляется от британского гнета и обретает независимость только в 1947 г.

В контексте колонизации индийская культура воспринимается пришельцами как чужая и неполноценная. Иностранцы не желают принимать местные культурные и социальные модели. Свою миссию они видят в «просвещении» коренного населения, приобщения их к достижениям европейской культуры. Более того, английская литература воспринимается поселенцами как вместилище христианских ценностей. В качестве одного из проводников цивилизации и католичества в Британской Индии колонизаторы избирают литературное и театральное наследие У. Шекспира (*William Shakespeare, 1564 – 1616*), которое считается центром западного литературного канона. Процесс возрождения интереса к творчеству драматурга начинается в XVIII веке, в период предромантизма, что связано с упадком классицистических идей. Приход романтизма с характерным для него культом гения знаменует начало формирования «культа Шекспира». Пик популярности классика приходится на викторианскую эпоху (1837–1901): феномен всеобщего преклонения перед гением в то время получает название «бардопоклонничество» (*Bardolatry*). Одновременно начинается перенос лондонских театральных традиций из метрополии в азиатскую колонию. Отправной точкой считается открытие в 1775 году Калькуттского, или Нового, театра, который действовал до 1808 г., основу репертуара которого составляют пьесы У. Шекспира.

Однако ошибкой было бы рассматривать британскую культуру и творчество английского классика как инструмент угнетения индийского населения. В рамках театрального сообщества Калькутты шекспировские пьесы подвергаются различным трансформа-

циям (адаптации, апроприации, переводу и т. д.), которые можно объединить в понятии «индианизация». Это, в свою очередь, ослабляет связь трагедий и комедий драматурга с европейским наследием и западным каноном и делает их частью новой индийской культуры. Пьесы стратфордского барда обретают черты местных драматических форм, интерпретируются с точки зрения восточных реалий. Индийский литературовед и культуролог Дж. Сингх (*Jyotsna G. Singh*), в числе прочего специализирующаяся на изучении творчества У. Шекспира, в работе «Колониальные нарративы / диалоги культур: “открытие” Индии на языке колониализма» отмечает: «...The Shakespearean canon was undergoing constant metamorphosis on the Indian stage. <...> As a result, the grip of the colonial "civilizing mission" has been significantly weakened. A striking aspect of this process was the adaptation of Shakespearean dramaturgy to local theatrical traditions drawn from folk drama such as Yakshagana and classical dance forms of Kathakali. («...шекспировский канон претерпевал постоянные метаморфозы на индийской сцене. <...> В результате хватка колониальной “цивилизаторской миссии” значительно ослабла. Поразительным аспектом этого процесса была адаптация драматургии Шекспира к местным театральным традициям, заимствованным из народной драмы, такой как Якшагана, и классических танцевальных форм Катхакали») [2, р. 123]. Так, происходит процесс взаимопроникновения и взаимовлияния культур, их сближение, что выражается в понятии транскulturации. Межкультурный диалог, явление двустороннее по своей сути, становится как толчком к поиску собственной идентичности и инструментом национального самопознания, так и основой для урегулирования конфликтов между колонией и колонизаторами.

Диалог культур находит отражение в романе Р. Рао «Кот и Шекспир: сказание об Индии», о чем, на мой взгляд, свидетельствует название. Действие происходит в старинном индийском городе Тривандрам в 1941 году, поэтому в тексте встречаются отсылки к военным действиям и историческим личностям. Главный герой романа, от лица которого ведется повествование, – Пай (*Ramakrishna Pai*), тридцатитрехлетний (возраст можно рассматривать как суггестивную библейскую аллюзию, отсылающую к христианской традиции) госслужащий одного из продовольственных ведомств. Мужчина одержим идеей построить в городе собственный трехэтажный дом. У героя есть жена Сароджа (*Saroja*), которую он оставил в деревне Паттанур, и двое детей. Пай состоит в отношениях с другой женщиной, Шантой (*Shantha*), беременной от него. Он забирает с собой в Тривандрум дочь, пятилетнюю Ушу (*Usha*), которая вскоре начинает обучение в католической школе при монастыре под руководством сестер-бельгеек. Сюжет строится вокруг отношений Пая с соседом Говинданом Наиром (*Govindan Nair*), семейного человека и служащего продовольственного магазина. В качестве нарративной стратегии индийский писатель избирает storytelling, рассказ, диалог, на что указывают такие фразы, как *you remember, as you can see, you know* и т. д.

Идейным стержнем романа Р. Рао являются духовные поиски главного героя и философия, которой придерживается его друг, выраженная в следующих словах Пая о Наире: «*The fact is, to him all the world is just what he does. He does and so the world comes into being. He himself calls it: “The kitten is being carried by the cat. We would all be kittens carried by the cat. Some, who are lucky (like your hunter), will one day know it. Others live hearing “meow-meow”...*» («Дело в том, что для него весь мир – это просто то, что он делает. Он делает что-то – и возникает мир. Он сам называет это так: ‘Котенка несет кошка. Мы все были бы котятками, которых носит кошка. Те, кому повезет (как твоему охотнику), однажды узнают об этом. Другие живут, слыша лишь “мяу-мяу”...»») [1, р. 30]. Речь идет о течении индуизма, в центре которого находится Шакти, богиня-Мать. Оно противопоставляется шиваизму. Согласно данной системе верований, Шакти, воплоще-

ние женского начала, наделяет космической энергией и созидательной силой. Богиня считается первопричиной всего сущего и всегда направляет людей по нужному пути. Говиндан, проповедующий данную философию, в романе «Кот и Шекспир» выполняет функцию духовного наставника. При этом с учетом иронического модуса повествования в произведении можно рассматривать этого персонажа как воплощение псевдофилософа, эксплуатирующего и искажающего ведические тексты и упанишады.

Сюжетно-композиционное строение романа Р. Рао напоминает организацию священного текста индуизма «Аштавакра-гита» (*aṣṭāvakra-gītā*), который представляет собой беседу индийского мудреца Аштавакры и царя Джанака. Автор, выступающий против интерпретации своих текстов в контексте европейской традиции, считает, что индийские писатели пишут не романы в западном понимании, а Пураны, что подтверждают слова Р. Партхасарати: «*Rao himself is of the opinion that an Indian can never write a novel; he can only write a Purana. The Puranas are sacred history included in the canon of scripture, and they tell the stories of the origin of the universe, the exploits of gods and heroes, and the genealogies of kings*» («Сам Рао придерживается мнения о том, что индиец никогда не сможет написать роман; он может написать только Пурану. Пураны – это история духовного содержания, включенная в канон священных писаний, и в них рассказывается о происхождении вселенной, подвигах богов и героев, а также о генеалогиях королей») [1, р. 9]. В повести об Индии «Кот и Шекспир» наблюдается мифологизация реальности, что является и результатом трансформации элементов древнеиндийских эпосов «Махабхарата» и «Рамаяна» в современной романной форме.

Что касается рецепции наследия У. Шекспира, наличие которой подразумевается в названии романа, то в тексте нет большого количества аллюзий и цитат из пьес и сонетов классика. «Диалог» английского драматурга XVI в., которого Р. Рао называет мудрейшим из мудрецов, и индийского прозаика XX столетия происходит на идейно-тематическом уровне. Духовные поиски Пая напоминают экзистенциальные изыскания Гамлета. При этом, чтобы достичь просветления, герою индийского романа необходимо принять учение Наира, возвыситься над материализмом как колонизаторов, так и соотечественников, отказаться от дуалистической картины мира. Л. Вольна в статье «Разрушение стереотипов: мужской взгляд на женское начало в романе Раджи Рао “Коти Шекспир”» отмечает: «*This particular kind of greed for material and territorial profit and power is a capitalist value which not only destroys the houses of ‘the others’ but also runs counter to the capacity to construct one’s own metaphorical house, i.e. to achieve any personal progress. Thus power-related structures, which are all associated with destruction, are rejected, i. e. Patriarchal order, speciesism, casteism, colonization and war*» («Этот особый вид жажды материальной и территориальной выгоды и власти является капиталистической ценностью, которая не только разрушает дома “других”, но и противоречит способности построить свой собственный метафорический дом, то есть достичь любого личного прогресса. Таким образом, отвергаются структуры, связанные с властью, которые ассоциируются с разрушением, то есть патриархальный порядок, видоизменение, кастовость, колонизация и война») [3, р. 171]. Так, дом в романе Р. Рао становится символом духовности, внутреннего мира человека, пространством, в котором возможен личностный рост и религиозное познание. Такая интерпретация расходится с английским пониманием частной собственности и ее роли (воплощением которого может считаться фигура Сароджи), но при этом остается местом, главная сила которого – женское начало.

Показателен эпизод, в котором Говиндан Наир пародирует солилог Гамлета «*To be, or not to be*», превращая философские искания шекспировского персонажа в ироничный пассаж с элементами интерпретации претекста с точки зрения индийского читате-

ля. В импровизации героя-гуру прослеживается основная идея романа о матери-кошке. Смысл оригинального монолога расширяется за счет наполнения новыми смыслами. Кроме того, для индийской культуры не характерен мотив трагической вины героя, так как он имеет христианские корни, а понятие кармы, имеющее исключительную важность для индийцев, не является аналогом расплаты за вину в понимании носителей западных ценностей. Примечательно, что собеседники Наира демонстрируют владение шекспировским кодом. Героев романа Р. Рао волнует и вопрос соотношения сна и яви, иллюзии и реальности, затрагиваемый персонажем английской трагедии: «*You sleep to die. When sleep is life, where is death? Ha, ha, ha, ' he laughed... <...> Disease is unnatural. Death is natural. Todierightlyistowake and find one has ever been being*» («Ты спишь, чтобы умереть. Когда сон – это жизнь, где же смерть? Ха-ха-ха», – засмеялся он... <...> Болезнь противоестественна. Смерть естественна. Умереть правильно – значит проснуться и обнаружить, что ты когда-либо существовал») [1, р. 38]. Эти размышления отсылают не только к трагедии «Гамлет», но и к трагикомедии «Буря» (*The Tempest, 1610 – 1611*), а точнее – к монологу Калибана «*Be nota feared. The isle is full of noises*».

Более того, Наиру характерно восприятие действительности как игры (в индийской традиции – *lila*), как мантры. Гуру сравнивает продовольственный магазин с Датским королевством, что становится аллегорией не только для Индии, но и для всего мира. Представляется возможным провести еще одну идейную параллель между двумя пьесами У. Шекспира и романом индийского писателя. Говиндан, как и Просперо, находится на метауровне реальности. Ему, как и королю-волшебнику, доступно абсолютное знание, *The Truth*, поэтому философ становится духовным наставником окружающих. В результате Пай преодолевает стену, символизирующую грань между иллюзией, которой является земное существование, и высшей реальностью. Попадая в сад, образ которого не может не натолкнуть на мысли о библейском Рае, герой романа «Кот и Шекспир» не только видит других, но и в полной мере познает свое «Я» через контакт с Другим.

Таким образом, в аллегорическом романе англоязычного индийского писателя Р. Рао «Кот и Шекспир: сказание об Индии» прослеживается диалог индийской и британской (шире – европейской) культур, характерный для бывших колоний. Национальный компонент воплощается в образах матери-кошки и Говиндана Наира, тогда как западная традиция ассоциируется с творчеством У. Шекспира. Капиталистическим ценностям и дуалистичности бытия противопоставляются религиозно-философские течения индуизма (шактизм, вишнуизм, шиваизм). Р. Рао использует черты древнеиндийских эпосов и священных текстов, противопоставляя их западным романным формам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Rao R. The Cat and Shakespeare. Gurgaon: Penguin Books India, 2014.
2. Singh J. G. Colonial narratives / cultural dialogues: «Discoveries» of India in the language of colonialism. London : Routledge, 2005.
3. Volná L. Breaking Stereotypes : Male View of the Female Principle in Raja Rao's «The Cat and Shakespeare» // Gender Studies. 2013. Vol. 12. PP. 164–176.